249 676

W66
749—
676

СВОБОДНОЕ
Народное Государство.

Изъ книги **Л. Мартова** „Рабочее дѣло въ Россіи“

Ц. 40 к.

Соц. дем. издательство „Знамя Труда“
Кіевъ, Б.-Васильковская 31. Тел. 19-28.
1917 г.

ИЗ КНИГ
СТЕПАНА САВВИЧА
КРИВЦОВА.

Государственная публичная историческая библиотека РСФСР
1299589
Ч49 — 676

Л. МАРТОВЪ.

Современное народное государство.

ВВЕДЕНІЕ.

Наиболѣе сознательные и рѣшительные представители русскихъ рабочихъ уже около двадцати лѣтъ тому назадъ (въ февралѣ 1898 г.) соединились въ единую Россійскую Соціалъ-демократическую Рабочую Партію, которая, стоя въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата и развивая его сознаніе, вела рѣшительную борьбу съ угнетающимъ русскій народъ самодержавіемъ и подготовила его паденіе.

Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія—*рабочая* по своимъ стремленіямъ, такъ какъ она защищаетъ интересы *всего* рабочаго класса и добивается, чтобы государственное законодательство охраняло эти интересы. Россійская Соціалъ-демократическая Рабочая Партія—есть партія *рабочая* и по своему составу, такъ какъ въ своихъ рядахъ она объединяетъ наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ членовъ рабочаго класса *).

Россійская Рабочая Партія—есть партія *соціалистическая*, ибо она признаетъ, что конечной цѣлью рабочаго движенія должно быть полное уничтоженіе современнаго капиталистическаго порядка, основаннаго на эксплуатаціи труда, и замѣна его строемъ соціалистическимъ, при которомъ объединенный и просвѣщенный рабочій народъ будетъ самъ, всѣмъ обществомъ, вести все производство, пользуясь всецѣло плодами

*) Россійская Соц.-дем. Рабочая Партія принимаетъ въ свою среду и не-рабочихъ, если они стали на точку зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

своего общественнаго труда, и не отдавая, какъ нынѣ, львиной доли людямъ нетрудящимся: капиталистамъ, дворянамъ и правительственнымъ чиновникамъ.

Но Россійская Рабочая Партія въ то же время называется партіей соціально-*демократической*, т. е. она признаетъ, что самъ рабочій классъ долженъ совершить свое освобожденіе и можетъ сдѣлать это, только свободное народное *демократическое* государство, т. е. такое, которымъ управляетъ воля народа, всего народа черезъ посредство его выборныхъ и отвѣтственныхъ представителей. Наконецъ, наша партія есть партія *всероссійская*, ибо она защищаетъ интересы всероссійскаго пролетаріата, безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, населяющихъ Россію, стремится объединить подъ своимъ знаменемъ, для общей борьбы рабочихъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію.

Въ этой книжкѣ мы укажемъ, чего слѣдуетъ добиваться рабочему классу въ Россіи, въ его борьбѣ за созданіе свободнаго народнаго государства.

1. Самодержавіе народа. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

Въ демократическомъ государствѣ *вся верховная власть* сосредоточена въ рукахъ собранія народныхъ представителей—парламента. Этому собранію, и только ему, принадлежитъ право издавать и отмѣнять законы, объявлять войну и заключать миръ, опредѣлять налоги и расходовать государственные доходы. Министры въ свободномъ народномъ государствѣ отвѣтственны передъ парламентомъ за свои дѣйствія: если парламентъ ими недоволенъ, они должны выходить въ отставку; если они совершили преступленіе, то парламентъ можетъ предать ихъ суду. При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста произволу государя. Очевидно, что въ демократическомъ государствѣ и не нуженъ такой глава государства. Для того, чтобы отъ имени страны вступать въ сношенія съ другими государствами, вполнѣ пригодно лицо, выбираемое тѣмъ же парламентомъ на срокъ. Такъ водится во Франціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Швейцаріи и въ другихъ республикахъ. Свободное народное государство не нуждается въ повелителѣ-монархѣ, мнящемъ себя выше обыкновенныхъ смертныхъ и разливающемъ вокругъ себя ядъ холопства, тунеядства и пресмыкательства. Иначе говоря, свободное народное государство должно быть *республикой* съ временно избираемымъ президентомъ, какъ представителемъ государства. Только въ демократической республикѣ можетъ быть осуществлено *самодержавіе народа*.

Само собою разумѣется, что парламентъ тогда только будетъ дѣйствительно представителемъ *народной воли*, если его члены будутъ выбираться *всѣмъ народомъ*. Необходимо, чтобы каждый взрослый человѣкъ, неопороченный по суду, безъ различія происхожденія, состоянія, національности, вѣры и пола, имѣлъ право голоса при выборахъ представителей (депутатовъ) въ

парламентъ. Иначе говоря, необходимо *всеобщее избирательное право.* Поэтому для права выбора не должно существовать никакихъ ограниченій, какъ это напр., было до сихъ поръ при выборахъ въ государственную думу.

Это всеобщее избирательное право должно быть *равнымъ* для всѣхъ, т. е. каждый гражданинъ долженъ имѣть одинъ голосъ, причемъ голосъ рабочаго или крестьянина долженъ имѣть равную силу съ голосомъ фабриканта или крупнаго землевладѣльца. При выборахъ народныхъ представителей голосованіе должно происходить вполнѣ свободно отъ всякаго давленія,—такъ, чтобы каждый могъ подавать голосъ по своему убѣжденію. А для этого необходима полная свобода собраній, слова и печати, чтобы народъ могъ столковаться объ избираемыхъ лицахъ, могъ выслушивать ихъ объясненія и программы и обсуждать ихъ. Наконецъ, для свободы выборовъ необходимо сдѣлать голосованіе *тайнымъ* такъ, чтобы каждый избиратель подавалъ свой голосъ (путемъ записки), не боясь мщенія со стороны лицъ, отъ которыхъ онъ зависитъ,—капиталистовъ, властей, *если* онъ голосовалъ не за того, кто ему былъ ими указанъ. Выборы должны быть *прямыми*, т. е. граждане должны подавать голоса прямо за того или другого кандидата въ парламентъ, а не за промежуточныхъ выборщиковъ. При выборахъ непрямыхъ, т. е. когда граждане сначала выбираютъ немногихъ выборщиковъ, а тѣмъ уже предоставляется столковаться о выборѣ депутата данной мѣстности, легче возможны всякія злоупотребленія, подкупы и насилія властей и капиталистовъ.

Чтобы народъ могъ избирать депутатами именно тѣхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ пригодными для этого нужно, чтобы избраннымъ могъ быть каждый гражданинъ и чтобы выборные народные представители (депутаты) получали изъ казны достаточное вознагражденіе,—только въ такомъ случаѣ рабочіе смогутъ избирать въ парламентъ своихъ же товарищей, которые лучше другихъ могутъ защищать ихъ интересы. Наконецъ, чтобы народъ могъ контролировать дѣятельность тѣхъ, кому онъ довѣрилъ управленіе страной, и чтобы онъ могъ измѣнить свой выборъ, если его представители не оправда ли этого довѣрія, необходимо, чтобы всѣ

засѣданія парламента происходили гласно у всѣхъ на глазахъ, чтобы отчеты о нихъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе, чтобы дѣятельность парламента могла подвергаться свободной критикѣ и обсужденію (т. е. опять таки свобода слова и печати) и чтобы выборы въ парламентъ происходили возможно чаще.

Итакъ, рабочій классъ долженъ стремиться къ тому:

1) Чтобы существующія верховныя государственныя учрежденія Россіи были замѣнены парламентомъ, облеченнымъ верховной законодательной и правительственной властью, избраннымъ отъ всего народа и передъ нимъ ответственнымъ.

2) Чтобы было установлено всеобщее, прямое, тайное и для всѣхъ равное право выбора въ парламентъ при полной свободѣ выборовъ.

3) Чтобы народные представители въ парламентѣ получали вознагражденіе и чтобы ихъ дѣятельность происходила гласно и подвергалась свободному обсужденію гражданъ.

2. Личная свобода и равенство гражданъ передъ закономъ.

Въ демократическомъ государствѣ не должно быть мѣста различіямъ въ правахъ отдѣльныхъ гражданъ. Каждый гражданинъ участвуетъ съ равнымъ голосомъ въ опредѣленіи народной воли, т. е. въ выборахъ высшаго законодательнаго учрежденія. А имѣя равныя политическія права, трудящіеся классы не снесутъ и неравенства въ обычныхъ гражданскихъ правахъ. Вмѣстѣ съ гнетомъ самодержавнаго полицейскаго правительства долженъ пасть и гнетъ сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго безправія, который тяготѣлъ надъ милліонами русскихъ гражданъ.

До революціи въ русскомъ государствѣ дворянство имѣло особыя права и преимущества (привилегіи), дававшія ему возможность исключительно занимать нѣкоторыя должности, исключительно пользоваться свободой собраній, (губернскія и уѣздныя дворянскія собранія), въ которыхъ было отказано другимъ сословіямъ и, выбирая своихъ „предводителей дворянства“, пріобрѣтать значительную власть надъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ земскихъ собраніяхъ (уѣздныхъ и губернскихъ) дворянство имѣло больше представителей, чѣмъ другія сословія вмѣстѣ, благодаря чему мѣстныя дѣла, кото-

рыми завѣдуетъ земство, велись преимущественно въ интересахъ дворянства. Наконецъ, „первенствующее дворянское сословіе“ прямо получало изъ средствъ казны, т. е. изъ народныхъ средствъ, милліонныя пособія для устройства своихъ дѣлишекъ. Не имѣя дѣловыхъ коммерческихъ способностей, дворяне не успѣвали за купцами и вопили о томъ, что ихъ „благородное“ сословіе падаетъ на погибель Россіи, а нѣжное къ нимъ правительство не оставалось глухо къ этимъ воплямъ, и въ самый разгаръ голоднаго года царь Николай II учредилъ особую комиссію изъ самыхъ приближенныхъ лицъ (т. е. тѣхъ же дворянъ) для изысканія мѣръ, которыя бы подняли значеніе дворянства и поправили его дѣла, конечно, за счетъ всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Дворянство величало себя „опорой трона“ и, дѣйствительно, оно являлось первой опорой царскаго самовластія и первой опорой всенароднаго безправія. И уже по этому одному рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство окончательно лишилось всѣхъ особыхъ правъ (привилегій), которыя искусственнымъ путемъ увеличивали его значеніе въ странѣ.

Если высшее сословіе—дворянство—владѣло особыми правами, то низшее сословіе—крестьянство—въ свою очередь, было обременено особыми тяготами, спеціальными крестьянскими податями, лишено самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ.

Сословныя права и сословное безправіе всегда являются пережитками временъ крѣпостного рабства. Давая сильнымъ еще большую силу и принижая и безъ того тяжкій гнетъ, давящій трудящіеся классы, сословныя различія воздвигаютъ перегородки между отдѣльными слоями трудящихся классовъ; они замыкаютъ крестьянство въ отдѣльную группу отъ городскихъ рабочихъ и мѣшаютъ ихъ сближенію. Сословныя различія воспитываютъ въ однихъ—привилегированныхъ—заносчивость, высокомѣріе, а въ другихъ—безправныхъ—чувства рабской покорности. Этимъ чувствамъ не должно быть мѣста въ свободной демократіи. Чтобы дѣйствительно свободно участвовать въ государственномъ управленіи и смѣло защищать свои интересы, всѣ граждане должны сознавать себя равными передъ закономъ свободнаго народнаго государства.

Рабочій классъ *долженъ добиваться равенства всѣхъ передъ закономъ и полной отмѣны сословій и сословныхъ преимуществъ.*

Личной свободы не существуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ не можетъ свободно передвигаться по своему усмотрѣнію. Свобода передвиженія является насущной необходимостью для человѣка, живущаго продажей своей рабочей силы, т. е. для всего пролетаріата и для большинства крестьянъ.

Поэтому рабочій классъ въ интересахъ всего трудящагося народа *долженъ добиваться полной свободы передвиженія, отмѣны паспортовъ и законовъ о бродяжничествѣ.*

Гражданское равенство должно распространяться безразлично на всѣ національности, обитающія въ Россіи. Самодержавное полицейское государство было заинтересовано въ томъ, чтобы какъ можно болѣе разъединять своихъ подданныхъ, и для этого оно воздвигало между ними перегородки, лишая нѣкоторыя національности различныхъ правъ. Грабя и угнетая русскій народъ, правительство въ то же время особенно сильно тѣснило поляковъ, литовцевъ, финляндцевъ, евреевъ, армянъ и др. инородцевъ и тѣмъ внушало невѣжественнымъ народнымъ массамъ ложное убѣжденіе, будто правительство защищаетъ интересы русскаго народа отъ этихъ инородцевъ. На дѣлѣ же эта политика приносила пользу лишь самодержавному правительству и русскимъ капиталистамъ, которые пользовались притѣсненіемъ инородцевъ, чтобы устранить опасную для нихъ конкуренцію польскихъ, еврейскихъ и др. капиталистовъ. Рабочему же народу приходилось доставлять налоги для оплаты сотенъ тысячъ солдатъ, которыми правительство надѣялось удержать въ повиновеніи раздраженныя гнетомъ народности. Въ самихъ же угнетенныхъ народахъ правительство своей политикой создавало чувство вражды ко всему русскому народу, а это препятствовало сближенію рабочихъ разныхъ націй, обитающихъ Россію.

Интересы рабочихъ всѣхъ націй одинаковы: рабочіе русскіе, финляндскіе, польскіе, еврейскіе несравненно ближе другъ къ другу по своимъ интересамъ, чѣмъ рабочій русскій къ русской буржуазіи. Политика же самодержавнаго правительства, лишая цѣлую націю извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ разъединяла русскаго

рабочаго съ его собратьями другихъ національностей и связывала рабочаго польскаго съ польскимъ капиталистомъ, рабочаго еврейскаго съ еврейскимъ фабрикантомъ и т. д. (такъ какъ русскіе законы одинаково лишали извѣстныхъ правъ какъ капиталистовъ, такъ и рабочихъ нерусскихъ національностей). Поэтому, въ интересахъ всего русскаго рабочаго класса, въ интересахъ его объединенія, добиться уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ, подавляющихъ разныя живущія въ Россіи національности, лишающихъ ихъ извѣстныхъ правъ и стѣсняющихъ ихъ языкъ. Каждая національность, живущая въ Россіи и сплошь занимающая цѣлую мѣстность, должна пользоваться полной свободой, имѣть свои мѣстные законы и учрежденія и управляться самостоятельно, какъ она считаетъ лучше. Только при такомъ порядкѣ утихнетъ національная вражда этихъ народностей къ русскому народу, общность интересовъ свяжетъ рабочихъ всѣхъ націй, обитающихъ Россію гораздо крѣпче, чѣмъ это можно сдѣлать силой и гнетомъ чиновниковъ. Значитъ ли это, что мы, соц.-демократы, должны непремѣнно стремиться къ *распаденію* Россіи на рядъ болѣе мелкихъ государствъ съ однороднымъ по національному составу населеніемъ или же къ превращенію теперешняго *объединеннаго государства въ федерацію* (вольный союзъ) такихъ болѣе мелкихъ государствъ? Если бы мы думали, что между отдѣльными національностями непремѣнно должна существовать смертельная вражда и что болѣе сильная непремѣнно будетъ стремиться угнетать болѣе слабую, лишая ее политическаго и гражданскаго равноправія, преслѣдуя ея языкъ и нравы (культуру),— если бы мы такъ думали, мы бы должны были считать лучшимъ исходомъ отдѣленіе всѣхъ не русскихъ національностей, живущихъ на окраинахъ Россіи, будетъ ли это въ формѣ федераціи или въ видѣ полнаго отпаденія. Но мы не имѣемъ основаній такъ думать. Превращеніе нашего государства въ *свободную демократическую республику* прекратитъ это національное угнетеніе и *ослабитъ* стремленіе къ отдѣленію во всѣхъ тѣхъ классахъ населенія окраинъ, которымъ въ той или другой степени можетъ быть выгодна связь съ Россіей. Къ числу такихъ классовъ можетъ въ томъ или въ иномъ случаѣ принадлежать и рабочій классъ.

Въ самомъ дѣлѣ: для борьбы за соціализмъ, за соціальную революцію, рабочій классъ нуждается въ концентраціи (объединеніи) всѣхъ своихъ силъ, и чѣмъ крупнѣе масса пролетаріата, тѣмъ легче для него борьба за политическое господство. Наоборотъ, раздробленіе государства (хотя бы и созданнаго когда-то насиліемъ) не въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата. Такое раздробленіе только наставило-бы между отдѣльными частями пролетаріата новыя границы, тогда какъ развитіе пролетарскаго движенія, напротивъ, требуетъ устраненія всякихъ барьеровъ, выстроенныхъ исторіей. Но, само собой разумѣется, что выгода, достигаемая громадностью поля борьбы пролетаріата, можетъ парализоваться тѣми невыгодами, которыя порождаются *внутренней національной борьбой* между національностями, изъ которыхъ одна не желаетъ быть связанной съ другою. Вотъ почему мы, соціалъ-демократы, должны требовать, чтобы въ республикѣ каждая нація имѣла право опредѣлить свою судьбу, т. е. желаетъ ли она оставаться въ государственномъ союзѣ съ другими, и, если нѣтъ, чтобы могла выдѣлиться изъ государства. Но мы не беремъ на себя обязательства пропагандировать среди пролетаріевъ всѣхъ націй требованіе отдѣленія въ федеративной или иной формѣ.—Мы противъ насилія надъ волей націи, но мы же стоимъ за *добровольное единеніе пролетаріата всѣхъ національностей, обитающихъ въ Россіи.*

3. Свобода совѣсти. Неприкосновенность личности, жилища и переписки.

Вмѣстѣ съ національнымъ безправіемъ должно пасть и безправіе вѣроисповѣдное. Преслѣдованія, постигающія какую-либо религію, ведутъ только къ ожесточенію преслѣдуемыхъ и къ тому, что они пуще прежняго держатся своей религіи. Въ самодержавной Россіи эти притѣсненія, связанныя съ вопіющими жестокостями, съ насиліемъ надъ совѣстью и съ травлей цѣлыхъ милліоновъ населенія, шли только на пользу духовенству господствующей православной церкви, которое съ помощью государственной власти насильственно держало въ своихъ рукахъ не только души, но и кошельки своихъ прихожанъ. Притѣсненіе иновѣрцевъ,

раскольниковъ и сектантовъ развращало населеніе, порождая лицемѣріе, доносы и перемѣну религіи для поправленія своихъ дѣлишекъ. Но это притѣсненіе естественно вытекало изъ того *привилегированнаго положенія*, какимъ пользовалась въ Россіи одна религія передъ другими. Православіе было у насъ *государственной религіей*, т. е. государство брало православіе подъ свое особое покровительство и объявляло всѣ остальныя религіи, такъ сказать, религіями второго сорта. Отсюда слѣдовало, что православная церковь получала государственное пособіе (нѣсколько милліоновъ ежегодно) и что государство заботилось объ успѣхахъ православія въ его конкуренціи съ другими религіями. Запрещались браки между православными и нѣкоторыми иновѣрцами (не-христіанами) для того, чтобы затруднить вліяніе иновѣрцевъ на православныхъ; переходъ изъ православія въ другую религію и совращеніе въ нее тяжко каралось (каторга и поселеніе); православный имѣлъ преимущества передъ иновѣрцемъ въ государственной службѣ; православный священникъ являлся какимъ-то казеннымъ чиновникомъ.

Государственная церковь противорѣчитъ равенству всѣхъ передъ закономъ, противорѣчитъ и свободѣ совѣсти.

Мы, соц.-демократы, требуемъ полнаго равноправія религій. Граждане должны имѣть равныя права, независимо отъ того, какую они признаютъ религію. Гражданинъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ насилій надъ совѣстью; слѣдовательно, государство не можетъ его принуждать переходить въ другую религію при поступленіи на службу или при бракѣ; изъ общегосударственныхъ средствъ, собираемыхъ со всего народа, не должны оплачиваться служители одной церкви. Церкви должны содержаться на счетъ только вѣрующихъ. Слѣдовательно, *церковь должна быть отдѣлена отъ государства.*

Требуя свободы совѣсти, т. е. свободы всякихъ, въ томъ числѣ и религіозныхъ убѣжденій, рабочій классъ долженъ требовать полной отмѣны всякихъ стѣсненій, налагаемыхъ на иновѣрцевъ и сектантовъ, установленія равноправія всѣхъ исповѣданій и отдѣленія церкви отъ государства.

Въ самодержавномъ полицейскомъ государствѣ ничѣмъ не обезпечены личная свобода и достоинство человѣка. Самодуръ-чиновникъ могъ втоптать въ грязь, оскорбить, унизить, заточить каждаго обывателя, не имѣющаго достаточной денежной силы. Не довольствуясь существующими гнусными законами, правительство ежедневно, вопреки даже своимъ законамъ, расправлялось съ обывателями, подвергало ихъ произвольнымъ арестамъ, ссылкѣ, иногда тѣлесному наказанію. Въ свободномъ государствѣ не должно быть мѣста этому насилію чиновниковъ надъ гражданами. Равенство всѣхъ передъ закономъ лишь тогда будетъ обезпечивать свободу и личное достоинство гражданъ, если будутъ уничтожены всякія самовольныя „административныя“ расправы правительства съ обывателями. А для этого необходимо, чтобы *никто не могъ подвергаться преслѣдованію со стороны государственной власти иначе, какъ по суду, на основаніи существующихъ законовъ. Личность, жилище* *) *и переписка* **) *каждаго гражданина должны быть неприкосновенны отъ всякихъ полицейскихъ посягательствъ и вторженій. Самозащита (хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ) отъ всякаго незаконнаго насилія власти должна признаваться закономъ и законъ долженъ сурово карать всякій произволъ чиновниковъ.*

4. Свобода собраній и слова.

Гласныя собранія являются однимъ изъ могущественныхъ средствъ развитія сознанія народа. Лишенный правильнаго школьнаго образованія, не имѣя достаточно досуга, чтобы пополнить его недостатокъ систематическимъ изученіемъ, рабочій на собраніи можетъ услышать живое слово объ интересующихъ его вопросахъ и принимая личное участіе въ ихъ обсужденіи, можетъ быстро подвигаться въ своемъ политическомъ развитіи. Въ странахъ, пользующихся свободой собраній, каждое недовольство рабочихъ, каждое ихъ желаніе тотчасъ же проявляется наружу путемъ

*) Неприкосновенность жилища достигается запрещеніемъ всякихъ произвольныхъ обысковъ.

**) Въ свободныхъ странахъ (Англія, Соединенные Штаты, Швейцарія) конституція (основной законъ страны) воспрещаетъ властямъ вскрывать частныя письма.

многолюдныхъ собраній. Такія собранія, обсуждающія всевозможные общественные вопросы, являются необходимой школой для воспитанія изъ рабочихъ сознательныхъ гражданъ. А оказывать такое вліяніе собранія могутъ только въ томъ случаѣ, если совершаются безпрепятственно, не нуждаясь ни въ чьемъ разрѣшеніи, если каждый воленъ на собраніи говорить свободно и свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь за нихъ преслѣдованій, какъ бы они ни расходились со взглядами правительства.

Рабочій классъ *долженъ требовать полной, безусловной свободы всякихъ собраній, свободы слова и совѣсти, т. е. свободы, для каждаго гражданина высказывать публично какія угодно религіозныя и политическія убѣжденія.*

5. Свобода печати.

Требованіе свободы слова устнаго естественнымъ образомъ приводитъ къ требованію свободы слова печатнаго. Живая рѣчь, раздающаяся на собраніяхъ, не можетъ удовлетворить безчисленныхъ потребностей народа, принимающаго участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Какъ бы часто ни устраивались рабочія собранія, ихъ не всегда могутъ посѣщать всѣ тѣ, для кого это полезно. Населеніе глухихъ провинціальныхъ городовъ и деревень не часто можетъ имѣть случай услыхать живое о своихъ нуждахъ. Лишь слово печатное,—газета, книга, листокъ,—ежедневно знакомящее читателя съ ходомъ общественныхъ дѣлъ, можетъ съ достаточной силой поддерживать интересъ къ этимъ дѣламъ и развивать пониманіе ихъ. Путемъ печатнаго станка рѣчь общественнаго дѣятеля разносится далеко за предѣлы того мѣста, гдѣ она сказана. Путемъ печати всевозможные союзы рабочихъ могутъ лучше всего знакомить рабочихъ со своими успѣхами и убѣждать въ пользѣ единенія людей, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Путемъ печати возможно обличеніе всѣхъ злоупотребленій и насилій враговъ рабочаго люда, пригвожденіе къ позорному столбу эксплуататоровъ и угнетателей, всѣхъ торговцевъ человѣческой плотью и кровью. Печать можетъ зорко слѣдить за тѣмъ, какъ исполняются существующіе законы, можетъ выяснять недостатки этихъ законовъ и пробуждать въ

народѣ стремленіе добиться лучшихъ законовъ. Печать служитъ лучшимъ средствомъ образованія народа, и степень развитія того или другого народа можно измѣрить числомъ печатаемыхъ въ его странѣ книгъ, газетъ и журналовъ.

Рабочая партія въ Германіи, напримѣръ, издаетъ свыше сотни обще-политическихъ и профессіональныхъ (издаваемыхъ рабочими союзами отдѣльныхъ производствъ) газетъ. Эти сто съ лишнимъ газетъ служатъ дѣлу постояннаго возбужденія рабочей мысли: онѣ представляютъ главное боевое орудіе германскаго рабочаго класса. Сотни тысячъ книжекъ по всѣмъ вопросамъ способствуютъ тому же дѣлу. Развивая рабочія массы, эти газеты служатъ въ то же время отличной школой для тѣхъ болѣе выдающихся рабочихъ, которые стоятъ въ первыхъ рядахъ движенія. Редакторы и сотрудники этихъ газетъ въ большинствѣ случаевъ—рабочіе. Работая при изданіи газетъ, они развиваютъ свои политическія и литературныя способности.

Благотворное значеніе печать можетъ имѣть только при условіи полной свободы,—только тогда, когда каждое убѣжденіе можетъ быть свободно высказано въ газетѣ или въ книгѣ. Если же печать придавлена, если одни мнѣнія не могутъ быть высказаны подъ угрозой преслѣдованія, то отъ народа, жаждущаго просвѣщенія, самымъ преступнымъ образомъ отнимается здоровая умственная пища. При самодержавномъ строѣ грубая рука правительства безпощадно взнуздывала печатное слово и зажимала ротъ честнымъ людямъ. Запрещалось говорить о рабочемъ дѣлѣ, о притѣсненіяхъ рабочихъ хозяевами, о нуждахъ крестьянъ, да даже о голодовкахъ крестьянъ не всегда позволялось говорить во избѣжаніе „безпокойства“. Нельзя было говорить о злоупотребленіяхъ и беззаконіяхъ чиновниковъ, нельзя высказывать свободно своего мнѣнія о неправдѣ нашихъ законовъ и налоговъ... Для подавленія свободы печатнаго слова существовала цензура, процѣживавшая всякое слово прежде, чѣмъ оно появится въ печати. На помощь ей шли всякія кары, постигавшія, по произволу министровъ, всѣхъ болѣе смѣлыхъ писателей, пробовавшихъ заикнуться о правдѣ. Газеты и журналы, говорившіе не въ духѣ правительства, закрывались, напечатанныя книги сжигались.

При отсутствіи свободы печати, особенно пышнымъ цвѣтомъ распускается печать продажная, при посредствѣ которой подкупленные писатели развращаютъ общественное сознаніе. Въ то время, какъ все честное вынуждено молчать, люди безъ убѣжденій, готовые продать родного отца, безпрепятственно проповѣдуютъ ложь и лицемѣріе, насиліе и рабскую покорность.

Благодаря отсутствію свободы для независимыхъ, честныхъ писателей, эти прислужники правительства и богатыхъ классовъ съ успѣхомъ работаютъ для затемненія сознанія народныхъ массъ, натравливаютъ одну національность на другую, прославляютъ всѣ гнусности правительства, клевещутъ на борцовъ за свободу и лгутъ на каждому шагу.

Отмѣна цензуры и всякихъ судебныхъ и полицейскихъ каръ за пользованіе печатнымъ словомъ необходима, какъ для рабочаго класса, такъ и вообще для всѣхъ гражданъ Россіи. Народъ не ребенокъ, чтобы получать ту только пищу, которая угодна его правителямъ. Но, чтобы печатное слово могло служить нуждамъ рабочаго класса, нужна не формальная, а дѣйствительная его свобода; нужно, чтобы издавать газеты могли и сами рабочіе, а для этого необходимо также, чтобы каждый, не испрашивая никакихъ разрѣшеній и не уплачивая никакихъ залоговъ и налоговъ, которые прежде взимались правительствомъ съ издателей, могъ печатать все, что считаетъ полезнымъ.

Русскій рабочій классъ *долженъ добиваться полной и безусловной свободы печати, отмѣны всякой цензуры и всѣхъ стѣсненій издательской дѣятельности.*

6. Свобода стачекъ.

Рядомъ съ этими требованіями, общими для всего народа, рабочіе имѣютъ и свои особыя требованія.

Ни слѣдить за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, ни бороться противъ частныхъ злоупотребленій капиталистовъ, ни добиваться повышенія заработной платы рабочіе не могутъ порознь, фабрикантъ не договаривается съ каждымъ рабочимъ отдѣльно объ условіяхъ труда на фабрикѣ,—онъ устанавливаетъ эти условія для всѣхъ рабочихъ, занятыхъ одной и той же работой, и каждаго, недовольнаго этими условіями,

замѣняетъ другимъ. Чтобы измѣнить эти условія въ свою пользу, рабочіе должны сообща (коллективно) уговариваться съ фабрикантомъ. Какъ показываетъ опытъ, такое соглашеніе часто должно распространяться на всѣ фабрики одного производства въ одномъ или даже многихъ городахъ. Ни одинъ петербургскій фабрикантъ не могъ сократить рабочій день съ 14 часовъ на 11½, пока его московскіе конкуренты не поступили точно такъ же—иначе онъ получилъ бы меньше прибыли, чѣмъ они, и его легко побили бы конкурренты.

Еще труднѣе рабочимъ одной только фабрики добиться увеличенія заработной платы; если вездѣ ткачи получаютъ 1 рубль въ день, а на одной фабрикѣ сразу добьются повышенія до 1 руб. 40 коп., то явится наплывъ рабочихъ съ другихъ фабрикъ, согласныхъ работать за 1 р. 20 к. или за 1 р. 10 коп. Необходимость соглашенія между возможно большимъ числомъ рабочихъ для выработки общихъ условій труда становится очевиднымъ для рабочихъ. А это соглашеніе есть стачка, которую русскій законъ до сихъ поръ считалъ *преступленіемъ*. Чтобы стачки могли быть успѣшными, необходима полная свобода устраивать ихъ.

Рабочіе должны добиваться свободы стачекъ, т. е. отмѣны всѣхъ тѣхъ законовъ, которые преслѣдуютъ стачечниковъ уголовному суду за нарушеніе договора о наймѣ.

Надо только хорошо условиться о томъ, что такое дѣйствительная свобода стачекъ, ибо, какъ показываетъ опытъ, то, что подъ этимъ именемъ понимаютъ иногда правители и эксплоататоры, очень часто оказывается насмѣшкой надъ свободой.

Свобода стачекъ будетъ полной въ томъ только случаѣ, если законъ не будетъ знать никакихъ особыхъ „стачечныхъ“ проступковъ. Всякое же запрещенное, общими законами дѣйствіе (какъ убійство, побои и т. д.) совершенное въ связи со стачкой, должно караться только этими общими законами.

7. Свобода союзовъ.

Борьба съ капиталистами путемъ стачекъ можетъ имѣть успѣхъ только при томъ условіи, если рабочіе

обладаютъ денежными средствами для веденія борьбы. Кромѣ того, имъ необходима для проведенія стачекъ прочная организація, тѣсно сплоченная и дѣйствующая, какъ одинъ человѣкъ. Такая организація, такой союзъ является естественнымъ представителемъ рабочихъ во всѣхъ ихъ сношеніяхъ съ капиталистами и властями. Тайные союзы не могутъ достигнуть этой цѣли,—они не могутъ объединить достаточно большое количество членовъ, не могутъ внушить достаточно довѣрія всѣмъ товарищамъ такъ, чтобы послѣдніе безъ колебанія отдавали свои трудовыя деньги въ союзную кассу. Необходимъ контроль всѣхъ членовъ надъ дѣятельностью управленія союза и распредѣленіемъ денегъ, а для этого нужна полная гласность; нужно, чтобы союзъ безпрепятственно и открыто собирался и обсуждалъ свои нужды; нужна, словомъ, полная свобода рабочихъ союзовъ; нужно, чтобы они были признаны закономъ и чтобы законъ оберегалъ ихъ имущество. Только въ такомъ случаѣ рабочіе, отдавая свои деньги, будутъ знать, что ни злоупотребленія уполномоченныхъ, ни произволъ полиціи не могутъ ограбить ихъ.

Рабочій страдаетъ не только въ качествѣ продавца своей рабочей силы, но и какъ потребитель. Выходя изъ фабрики, онъ сплошь и рядомъ подвергается эксплуатаціи лавочника, который, пользуясь его стѣсненнымъ положеніемъ, сбываетъ ему недоброкачественные продукты за высокую цѣну. Для борьбы съ этой эксплоатаціей рабочіе и другіе небогатые люди учреждаютъ потребительныя общества. Съ точки зрѣнія общерабочихъ интересовъ такія общества не имѣютъ очень большого значенія и не могутъ считаться спасеніемъ отъ всѣхъ бѣдствій рабочаго, какъ въ томъ хотятъ убѣдить рабочихъ нѣкоторые филантропы. Притомъ потребительныя общества имѣютъ значеніе только при свободѣ другихъ союзовъ (стачечныхъ кассъ, политическихъ обществъ и др.) Но все же потребительныя общества могутъ приносить извѣстную пользу рабочимъ, сокращая ихъ расходы на необходимыя средства къ жизни. А еще важнѣе то, что въ такихъ обществахъ рабочіе сближаются къ совмѣстной дѣятельности и управленію сложными дѣлами. Такое воспитаніе весьма важно для рабочихъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и другія общества рабочихъ, какъ

кассы взаимопомощи и т. п. Для успѣха всѣхъ этихъ союзовъ необходима полная и безусловная свобода.

Трудящемуся люду необходима, далѣе, полная свобода всякихъ обществъ дла самообразованія!

Для управленія товарищескими союзами, для сношеній отъ общаго имени съ властями и капиталистами, для контроля надъ страховыми кассами и надъ дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ,—для всего этого рабочимъ нужно будетъ самое широкое умственное развитіе, чтобы не быть вынужденными прибѣгать къ помощи постороннихъ людей. Тѣхъ грошевыхъ подачекъ умственной пищи, которыя получаютъ теперь рабочіе отъ буржуазныхъ благотворителей и связанныхъ по рукамъ немногихъ истинныхъ друзей просвѣщенія будетъ совершенно недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. И только вполнѣ свободная отъ всякаго чиновничьяго, хозяйскаго и поповскаго гнета самообразовательная дѣятельность товарищей по труду сможетъ поднять русскій рабочій классъ на ту высоту умственнаго развитія, на которой стоятъ рабочіе другихъ странъ.

Свобода союзовъ достигается отмѣной необходимости испрашивать разрѣшеніе для ихъ учрежденія и представлять уставъ на утвержденіе начальства, далѣе, отмѣной права полиціи и высшихъ властей закрывать союзы. Денежныя средства союзовъ должны находиться подъ охраной закона, какъ въ настоящее время денежныя средства буржуазныхъ обществъ: ссудо-сберегательныхъ, акціонерныхъ и др.; правительство не должно вмѣшиваться въ дѣла правленій союзовъ и въ выборы должностныхъ лицъ и т. д.

Итакъ, рабочій классъ *долженъ потребовать полной и безусловной свободы всѣхъ вообще союзовъ для защиты экономическихъ и общественныхъ интересовъ и для удовлетворенія всѣхъ умственныхъ запросовъ рабочаго народа.*

8. Судъ въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

Недостаточно, чтобы основные законы признали за народомъ политическія права—свободу слова, печати, собраній и союзовъ, право выбора въ парламентъ, личную свободу, неприкосновенность личности и ра-

венство передъ закономъ. Надо, чтобы исполнители закона, чиновники, не нарушали ихъ. Какимъ же образомъ всѣ эти народныя права могутъ быть обезпечены отъ посягательствъ чиновниковъ?

Конечно, главная охрана политической и гражданской свободы заключается въ самомъ народѣ, въ его рѣшимости всегда бороться за столь дорогія для него права. Но народъ можетъ выступить въ борьбу всей своей массой только въ случаяхъ грубаго нарушенія основныхъ своихъ правъ. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ пора, когда должна рѣшать *сила*, пора *революціи**). Въ повседневной же жизни, въ случаяхъ болѣе мелкихъ злоупотребленій правительственныхъ чиновниковъ, охрана гражданской и политической свободы должна выполняться главнымъ образомъ *судомъ*. Судъ долженъ охранять законы и карать всякаго нарушителя ихъ. Такимъ образомъ и охрана тѣхъ законовъ, которые въ свободномъ государствѣ утверждаютъ вольности гражданъ, должна лежать на судѣ.

Но для выполненія этой великой обязанности судъ долженъ кореннымъ образомъ измѣнить свое устройство. Въ самодержавной Россіи устройство суда цѣликомъ было приспособлено къ интересамъ правительства, угнетавшаго народъ и буржуазіи, извлекавшей выгоду изъ народнаго угнетенія. Прежде всего, правительство въ лицѣ своихъ членовъ, отъ высшаго до низшаго, было совершенно свободно отъ суда; въ самомъ дѣлѣ, по русскимъ законамъ никто не могъ привлечь чиновника къ суду за преступленіе, совершенное имъ по должности; онъ долженъ былъ обратиться къ начальству чиновника и отъ этого начальства зависѣло расправиться съ чиновникомъ по усмотрѣнію. Нечего и говорить, что „воронъ ворону глазъ не выклюетъ“. Чиновники составляли одну сплоченную

*) Такъ, напримѣръ въ 1830 году французскій король Карлъ X разогналъ парламентъ и своей властью отмѣнилъ законы объ избирательномъ правѣ и о свободѣ печати. На защиту нарушенной конституціи возстали парижскіе рабочіе и студенты, которые, въ кровавой уличной борьбѣ, разбили военную силу и возстановили нарушенный законъ. Король бѣжалъ и былъ свергнутъ съ престола, а его совѣтники-министры были арестованы, преданы суду и приговорены къ пожизненной тюрьмѣ. Въ 1836 году они впрочемъ, были помилованы новымъ королемъ.

шайку, которая вся одинаково была заинтересована въ томъ, чтобы народъ терпѣливо сносилъ свое угнетеніе; предать чиновника суду по жалобѣ обывателей—это значило, по понятіямъ этой шайки, расшатать благоговѣніе обывателя къ чиновникамъ. Поэтому, самыя вопіющія преступленія чиновниковъ сходило съ рукъ ихъ виновникамъ.

Въ странахъ свободныхъ чиновники отвѣтственны за свои поступки передъ судомъ, и каждый гражданинъ можетъ привлечь къ суду любое должностное лицо.

Допустимъ, что въ полицейскомъ государствѣ гдѣ-либо произошла стачка. Наѣзжаетъ губернаторъ и, недолго разбирая, сажаетъ въ тюрьму нѣсколько рабочихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ выпускаютъ, объясняя, что прокуроръ не нашелъ въ ихъ поведеніи ничего преступнаго, что они свободны отъ суда и слѣдствія. Изъ жалобы на поступокъ губернатора все равно ничего не выйдетъ. Въ государствѣ же свободномъ, въ которомъ чиновники отвѣтственны передъ судомъ по жалобамъ частныхъ лицъ, рабочіе могутъ добиться на судѣ и взысканія съ губернатора всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ, и уголовнаго наказанія его за нарушеніе личной свободы гражданъ. Понятно, что при такомъ условіи чиновники остерегаются нарушать законы и права гражданъ *).

Поэтому рабочій классъ *долженъ требовать установленія отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ передъ судомъ по жалобамъ и искамъ частныхъ лицъ.*

Но что служитъ порукой безпристрастнаго поведенія самихъ судей? Не будетъ пользы и въ судѣ

*) Въ Финляндіи, которая была свободной страной, пока правительство не стало отнимать у финляндскаго народа всѣ его права,—по закону (конституціи) чиновникъ отвѣтственъ передъ судомъ по жалобѣ гражданъ. Такимъ образомъ, когда въ 1902 г. во время народной демонстраціи въ Гельсингфорсѣ губернаторъ Кайгородовъ пустилъ въ ходъ казацкія нагайки, многіе финляндскіе граждане подали на губернатора въ судъ, который готовился расправиться съ губернаторомъ по всей строгости законовъ. Для спасенія преступника-губернатора правительство приказало незаконно пріостановить судебное разбирательство, а когда судьи не послушались, то оно приказало *полиціи разогнать судъ*. Финляндскій народъ былъ вынужденъ терпѣть насиліе до тѣхъ поръ, пока всероссійская революція не позволила ему однимъ ударомъ свалить власть царскихъ чиновниковъ.

если онъ будетъ потакать чиновникамъ и помогать имъ нарушать законы. Мы знаемъ, что прежній русскій судъ сурово, нерѣдко съ нарушеніемъ законовъ, каралъ и стачечниковъ и крестьянъ, сопротивлявшихся незаконнымъ дѣйствіямъ властей, и сектантовъ, оклеветанныхъ попомъ или урядникомъ, каралъ по внушенію министра, и точно также по внушенію свыше тотъ же судъ иногда обѣлялъ взяточника-чиновника, которому не удалось освободиться отъ суда. А между тѣмъ въ свободномъ народномъ государствѣ безпристрастный судъ крайне необходимъ для рабочаго класса. Одни дѣла о нарушеніи фабрикантомъ фабричныхъ законовъ требуютъ, чтобы ихъ разбирали судьи безпристрастные. Но судъ чиновниковъ не можетъ быть безпристрастнымъ. Онъ всегда волей-неволей склоняется на сторону своей же братіи, высшихъ классовъ. Эта истина общеизвѣстна, и повсюду наиболѣе пригоднымъ для цѣлей правосудія считается судъ присяжныхъ, при которомъ рѣшеніе судебнаго дѣла постановляется нѣсколькими частными людьми, всесторонне ознакомленными съ дѣломъ и давшими обязательство судить по совѣсти.

Въ Россіи также давно уже существуетъ судъ присяжныхъ но, какъ все у насъ, онъ былъ обставленъ такъ, что не могъ служить интересамъ справедливости и народа. Во-первыхъ, самодержавное правительство изъяло изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ какъ разъ всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ наиболѣе заинтересованъ рабочій народъ, борющійся за свое освобожденіе. Дѣла о стачкахъ, о фабричныхъ и крестьянскихъ безпорядкахъ, о сопротивленіи властямъ, о сектантахъ и преступленіяхъ противъ религіи, о преступленіяхъ путемъ печати, всѣ политическія дѣла, наконецъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ по должности, о всѣхъ преступленіяхъ солдатъ и офицеровъ,—всѣ эти дѣла не подлежали суду присяжныхъ и разбирались негласно правительственными чиновниками. Въ дѣлахъ политическихъ неограниченно господствовалъ административный произволъ. Во вторыхъ, самодержавное правительство позаботилось о томъ, чтобы судъ присяжныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему предоставлены, былъ орудіемъ классовыхъ интересовъ. Присяжные назначались не изъ всѣхъ гражданъ, а лишь изъ болѣе состоятель-

ныхъ. И тутъ рабочій классъ лишенъ былъ возможности принимать участіе въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ судъ. Рабочій, совершившій уголовное преступленіе, быть можетъ, подъ вліяніемъ тяжелой нужды или вообще ненормальныхъ условій жизни, часто не могъ встрѣтить въ этихъ состоятельныхъ присяжныхъ полнаго пониманія условій, толкнувшихъ его на преступленіе.

Тогда только судъ станетъ дѣйствительно безпристрастнымъ, равнымъ для всѣхъ и охраняющимъ законы отъ всякаго нарушенія съ чьей-либо стороны, когда всѣ безъ исключенія важныя дѣла будутъ подлежать суду присяжныхъ и когда присяжные будутъ назначаться изъ всѣхъ безъ различія гражданъ, неопороченныхъ по суду, не взирая на ихъ состояніе. Но, чтобы и бѣдные люди могли исправлять должность присяжныхъ засѣдателей, имъ должно выдаваться вознагражденіе, равно ихъ обычному заработку.

Для дѣлъ болѣе мелкихъ долженъ дѣйствовать мировой судъ, порученный лицамъ, заслужившимъ общее довѣріе. До сихъ поръ этого рода дѣла разбирались въ столицахъ и другихъ городахъ мировыми судьями, избранными городской думой, т. е. купечествомъ, въ прочихъ городахъ—судьями, назначенными правительствомъ, а въ уѣздахъ—земскими начальниками изъ дворянъ. Такимъ образомъ, вездѣ этотъ судъ, былъ либо классовой, либо чиновничій; во всѣхъ случаяхъ онъ былъ неспособенъ безпристрастно ограждать законные интересы всѣхъ. Мировые судьи, избранные домовладѣльцами, засѣдающими въ городскихъ думахъ, всегда оберегали интересы домовладѣльцевъ и рѣшили въ ихъ пользу всѣ тяжбы ихъ съ квартирантами. Судъ земскихъ начальниковъ—образцовый Шемякинъ судъ, грозно расправлявшійся съ крестьянами и сельскими рабочими. Полицейскій администраторъ и судья въ одномъ лицѣ—земскій начальникъ—охранялъ лишь интересы дворянства и сельскихъ богачей.

Рабочій классъ долженъ требовать:

1) Суда присяжныхъ для всѣхъ безъ исключенія болѣе значительныхъ дѣлъ съ избраніемъ присяжныхъ засѣдателей изъ числа всѣхъ гражданъ и съ вознагражденіемъ ихъ въ размѣрѣ обычнаго заработка.

2) Мировою суда, исправляемаго судьями, избранными отъ всею населенія безъ различія имущественнаго положенія.

9. Мѣстное самоуправленіе въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

1) Въ свободномъ народномъ государствѣ самые главные и общіе интересы рабочаго класса отстаиваются въ парламентѣ; 2) профессіональные рабочіе отдѣльныхъ производствъ могутъ отстаивать свои интересы въ свободныхъ рабочихъ союзахъ; 3) но сверхъ того существуютъ еще мѣстные интересы рабочихъ отдѣльныхъ городовъ и уѣздовъ и эти интересы имѣютъ немалое значеніе. Рабочіе весьма заинтересованы въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи. До сихъ поръ управленіе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ находилось въ рукахъ купечества и притомъ у наиболѣе богатой его части — крупныхъ торговцевъ, фабрикантовъ и домовладѣльцевъ. Рабочій классъ не имѣлъ права на участіе въ выборахъ въ городскую думу. Въ земствахъ, вѣдающихъ уѣздное хозяйство, участвовали только представители помѣщиковъ и капиталистовъ. Правда, въ земскихъ собраніяхъ сидѣли и такъ называемые крестьянскіе гласные, но въ дѣйствительности это были не выборные отъ крестьянъ, а лица, назначенныя начальствомъ изъ среды волостныхъ писарей, старшинъ и другихъ подобныхъ людей, вполнѣ зависѣвшихъ отъ земскаго начальника и не смѣвшихъ пойти противъ его воли.

Земскія собранія и городскія думы вѣдаютъ весьма важныя дѣла, къ которымъ сознательные рабочіе не могутъ относиться равнодушно. Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находятся народныя школы и рабочимъ далеко не безразлично, какъ управляются эти школы, достаточно ли ихъ, чтобы помѣстить всѣхъ желающихъ учиться, хорошо ли поставлено въ нихъ преподаваніе и хорошо ли въ нихъ обращаются съ дѣтьми бѣдняковъ. До сихъ поръ въ большинствѣ русскихъ городовъ и въ очень многихъ уѣздахъ школьное дѣло было поставлено очень плохо. Думы и земскія собранія, составленныя изъ представителей богатыхъ классовъ, не слишкомъ усердно заботились о

школахъ для дѣтей бѣдныхъ классовъ. Въ большинствѣ русскихъ городовъ каждый годъ множеству дѣтей отказывали въ пріемѣ въ школу за недостаткомъ мѣстъ, а между тѣмъ постройка новыхъ школъ и расширеніе старыхъ подвигалось туго, ибо думы скупились на расходы для такихъ цѣлей, за то щедро тратили деньги на полицію, на иллюминаціи и торжества по случаю пріѣзда именитыхъ царскихъ гостей, на постройку роскошныхъ театровъ и красивыхъ мостовъ. Далѣе, городскія и земскія учрежденія завѣдуютъ больницами, богадѣльнями и т. п. заведеніями и опять таки рабочимъ весьма важно, чтобы эти заведенія были поставлены хорошо, чтобы призрѣваемые старики и неспособные къ труду получали хорошее содержаніе и съ ними не обращались, словно съ арестантами, чтобы лѣченіе въ больницахъ было удовлетворительное и обращеніе съ бѣдными достойное,—и въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ въ прежнихъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ далеко не могло удовлетворить рабочихъ. Недостатокъ больницъ и плохое ихъ содержаніе, плохое обращеніе съ больными, отсутствіе безплатной врачебной помощи, отсутствіе городскихъ аптекъ, въ которыхъ нуждающіеся получали бы лекарство безплатно,—были обычнымъ явленіемъ.

Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находится завѣдываніе городскимъ благоустройствомъ, оздоровленіе улицъ и домовъ, надзоръ за гигіеной жилыхъ помѣщеній, равно какъ фабрикъ и мастерскихъ. Съ ростомъ городовъ и ихъ населенія все болѣе и болѣе увеличивается квартирная нужда и рабочее населеніе Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Одессы, Кіева и другихъ большихъ городовъ уже теперь чрезвычайно терпитъ отъ этой нужды, ютясь въ подвалахъ и нездоровыхъ помѣщеніяхъ и платя за нихъ высокую плату, а вмѣстѣ съ тѣмъ находясь въ полной зависимости отъ домовладѣльцевъ. Городъ всего скорѣе могъ притти на помощь бѣдному населенію въ квартирномъ вопросѣ. Постройка на счетъ города новыхъ домовъ и проложеніе новыхъ улицъ могли бы содѣйствовать пониженію квартирной платы и избавленію рабочихъ отъ необходимости жить въ переполненныхъ и нездоровыхъ жилищахъ. Въ интересахъ здоровья и безопасности населенія необходимо принудить домовладѣльцевъ

къ перестройкѣ ветхихъ домовъ и къ оздоровленію квартиръ. Но городскія думы, составленныя преимущественно изъ домовладѣльцевъ, конечно, не могли налагать руки на самихъ себя. Эти думы не заботились о проведеніи здоровой воды въ квартиры, населенныя бѣдняками, и не задумывались о постройкѣ здоровыхъ и опрятныхъ ночлежныхъ домовъ на мѣсто тѣхъ отвратительныхъ трущобъ, въ которыхъ погибаетъ безработная голь большихъ городовъ. Все, что дѣлалось въ этомъ отношеніи, было крайне ничтожно по сравненію съ потребностью населенія. Городская дума Петербурга, доходы которой достигаютъ ежегодно нѣсколько милліоновъ рублей, до сихъ поръ не придумала никакихъ сооруженій, которыя хоть нѣсколько оберегали бы населеніе петербургской гавани и другихъ низменныхъ частей города отъ постоянныхъ затопленій, разоряющихъ тысячи семействъ. Городскіе бѣдняки вынуждены занимать деньги у закладчиковъ за громадные проценты, а между тѣмъ всѣ предложенія о томъ, чтобы думы устроили городскіе ломбарды, которые не извлекали бы барышей, а только оказывали бы доступный и дешевый кредитъ—всѣ такія предложенія аккуратно проваливались въ большинствѣ городскихъ думъ. И не удивительно: пайщики частныхъ ломбардовъ пользовались достаточнымъ вліяніемъ среди купечества господствующаго въ думахъ.

Городъ очень часто выступаетъ въ роли нанимателя рабочихъ. Онъ содержитъ много сторожей, рабочихъ для ремонта улицъ, при газовомъ освѣщеніи, иногда самъ завѣдуетъ конно-желѣзной дорогой. Какъ общественное учрежденіе, дума не должна стремиться къ выжиманію изъ рабочихъ барышей, а должна установить образцовыя условія для занятыхъ ею рабочихъ. На дѣлѣ этого не было въ Россіи; буржуазныя думы нанимали рабочихъ на тѣхъ же скверныхъ условіяхъ, какъ и всякій частный предприниматель, а когда дума не сама завѣдывала работами, а сдавала ихъ подрядчикамъ, она допускала со стороны послѣднихъ самую вопіющую эксплуатацію. Всѣмъ извѣстно, что положеніе служащихъ на конножелѣзныхъ дорогахъ, рабочихъ при постройкѣ городскихъ зданій или мостовъ таково же, какъ положеніе работающихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Наоборотъ, во многихъ англійскихъ фран-

цузскихъ и германскихъ городахъ думы не сдаютъ своихъ подрядовъ иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы подрядчикъ установилъ заработную плату, рабочее время и прочія условія труда по соглашенію съ рабочими союзами. Нечего говорить, что такой порядокъ оказываетъ большое вліяніе не только на положеніе тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на этихъ подрядчиковъ, но и на многихъ другихъ. Если каменщики у городскихъ подрядчиковъ будутъ работать всего восемь часовъ, то и частнымъ капиталистамъ станетъ трудно заставить своихъ рабочихъ работать больше. Разумѣется, такіе порядки могли установиться за границей только потому, что упомянутыя думы состоятъ изъ представителей всего населенія. Во Франціи въ очень многихъ фабричныхъ городахъ и мѣстечкахъ городскими головами (мэрами) состоятъ рабочіе. Въ думахъ этихъ городовъ и мѣстечекъ большинство гласныхъ принадлежитъ къ соціалистическ. рабочей партіи.

Получивъ благодаря революціи право выбора въ городскія и земскія учрежденія, русскіе рабочіе смогутъ много сдѣлать для защиты своихъ интересовъ. Они смогутъ совершенно обновить народную школу, ввести безплатную раздачу учебниковъ и школьныхъ пособій дѣтямъ рабочихъ, ввести безплатные обѣды для школяровъ (какъ то дѣлается во многихъ французскихъ городахъ), улучшить больничное дѣло, заботиться о городскомъ и квартирномъ благоустройствѣ въ интересахъ бѣднаго населенія, организовать въ обширныхъ размѣрахъ учрежденія для образованія взрослыхъ рабочихъ—читальни, библіотеки, лекціи, музеи, народные театры и т. д., наконецъ, ввести образцовыя условія для рабочихъ, прямо или косвенно занятыхъ городомъ. При этомъ, управляемыя дѣйствительными представителями народа, городскія и земскія учрежденія будутъ взымать налоги на всѣ эти расходы преимущественно съ богатыхъ собственниковъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду отъ роста городовъ (благодаря росту городовъ сильно возрастаетъ цѣнность городской земли и строеній, и собственники, которые пріобрѣли землю или домъ за извѣстную цѣну, черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій, оказываются владѣльцами богатства, увеличившагося въ нѣсколько разъ.)

Нетрудно понять, что дѣятельность городскихъ и земскихъ учрежденій можетъ быть полезна въ томъ лишь случаѣ, если она будетъ вполнѣ свободна и рѣшенія думы или земскаго собранія не смогутъ по произволу отмѣняться чиновниками. Въ свободномъ народномъ государствѣ такой чиновничій произволъ не долженъ имѣть мѣста.

Итакъ, рабочій классъ *долженъ требовать полной свободы городского и земскаго самоуправленія и принять въ немъ самое энергичное участіе.*

10. Народная школа въ свободномъ государствѣ.

Пріобрѣтя вліяніе на учрежденія мѣстнаго самоуправленія, рабочій классъ сможетъ двинуть впередъ и дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса это дѣло пріобрѣтаетъ громадное значеніе.

Если уже теперь съ каждымъ шагомъ развитія промышленности все сильнѣе становится потребность рабочаго народа въ образованіи, то она станетъ еще сильнѣе, когда установленіе свободы и равенства вызоветъ къ жизни всѣ силы народа. Свободная печать, свободныя собранія и союзы послужатъ немало дѣлу народнаго просвѣщенія, но одного недостаточно,—необходимо самое широкое развитіе народной школы. Необходимо введеніе обязательнаго, безплатнаго обученія для всѣхъ дѣтей обоего пола, притомъ обученія, не ограничивающагося начатками грамоты, но возможно полнаго.

Запрещеніе дѣтской работы на фабрикахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ будетъ способствовать этому обученію. Вліяніе рабочихъ представителей въ думахъ и земскихъ собраніяхъ поведетъ къ увеличенію числа школъ и улучшенію постановки преподаванія. Наконецъ, представители рабочихъ въ парламентѣ сумѣютъ добиться возможно болѣе значительныхъ затратъ изъ государственной казны на великое дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса весьма важенъ вопросъ, какой характеръ носитъ обученіе въ общественныхъ школахъ. И самодержавное правительство зорко слѣдило за народной школой и, подавляя всякую свободу учителя, превращало его въ своего раба, покорно проводящаго то, что

ему прикажутъ, т. е. то, что ведетъ къ утвержденію въ народѣ рабьихъ чувствъ и мыслей. Въ союзѣ съ чиновниками дѣйствовали и попы, пріобрѣвшіе большое вліяніе на школу. Подъ ихъ рукой школа превратилась въ орудіе забиванія дѣтей и возбужденія въ нихъ ненависти къ иновѣрцамъ.

Не такія школы нужны рабочему классу. Умственное и нравственное развитіе его дѣтей можетъ быть достигнуто лишь въ такихъ школахъ, гдѣ наука преподается свободно и безъ боязни сдѣлать мѣщанскихъ или крестьянскихъ дѣтей„ слишкомъ умными“. Рабочему классу нужны такія школы, въ которыхъ изъ дѣтей воспитывались бы смѣлые и гордые люди, сознающіе свое равенство со всѣми другими и свою свободу. Ему нужны школы, въ которыхъ дѣти усваивали бы понятія о братствѣ между народами, а не воспитывались бы въ духѣ нетерпимости и ненависти въ инородцамъ. А для достиженія этого нужна полная свобода обученія, такъ, чтобы народные учителя не находились подъ надзоромъ властей и поповъ, весь же ходъ школьнаго дѣла стоялъ бы лишь подъ контролемъ городскихъ и земскихъ учрежденій, какъ представителей мѣстнаго населенія. Далѣе, необходимо, чтобы народные учителя, которымъ ввѣрено великое дѣло воспитанія дѣтей народа, не были зависимы въ матеіальномъ отношеніи отъ богачей, при даваніи частныхъ уроковъ, что неизбѣжно, когда, какъ водится теперь, имъ платятъ грошевое жалованье, не всегда даже достигающее заработка поденщика. Благодаря этому обстоятельству, при прежнемъ порядкѣ ничѣмъ необезпеченный школьный учитель всегда готовъ былъ принять свою должность на всякую другую, искренне же преданные своему дѣлу учителя въ большинствѣ случаевъ объявлялись „неблагонадежными“ и лишались права учительства, поэтому учительскія мѣста сплошь и рядомъ были заняты самыми непригодными личностями.

Наконецъ,—и это особенно важно,—школа должна потерять свой вѣроисповѣдный характеръ, т. е. духовенство должно перестать быть руководителемъ школьнаго дѣла; школа должна быть свѣтской. Православные попы, какъ и попы другихъ церквей, могутъ у себя обучать желающихъ своему „закону Божьему“, но

общенародная школа, въ которой учатся дѣти разныхъ исповѣданій и сектъ, не должна служить мѣстомъ проповѣди одной вѣры, какъ это бываетъ часто теперь, когда дѣтей раскольниковъ, молоканъ или штундистовъ попъ обращаетъ въ православіе и натравляетъ противъ родителей, вслѣдствіе чего послѣдніе чураются такой школы. Вѣроисповѣдный характеръ школы ведетъ лишь къ разжиганію между дѣтьми нетерпимости и фанатизма. Хозяйничанье поповъ въ школѣ способствуетъ затемненію, а не просвѣщенію народа.

Итакъ, въ области народной школы рабочій классъ долженъ добиваться:

Всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія для дѣтей обоего пола; свободы школьнаго преподаванія и свѣтскаго характера школы (отнятіе изъ-подъ вѣдѣнія и надзора духовенства), *матеріальнаго обезпеченія положенія народныхъ учителей и улучшенія ихъ правового положенія.*

11. Государственные налоги.

Высшее государственное учрежденіе свободнаго демократическаго государства—парламентъ—вѣдаетъ установленіе и распредѣленіе налоговъ и способъ расходованія государственныхъ доходовъ. Въ рукахъ представителей народа право утверждать или отклонять бюджетъ*) является важнѣйшимъ средствомъ дѣйствительно управлять государствомъ. Если министры правятъ страной вопреки волѣ парламента, онъ можетъ не утвердить бюджета, лишить правительство всякихъ денежныхъ средствъ, ибо граждане не обязаны платить налоговъ, не утвержденныхъ парламентомъ, и свободный судъ демократическ. государства не окажетъ содѣйствія чиновникамъ при взысканіи незаконныхъ налоговъ. Когда въ 1861 г. Александръ II, испуганный покушеніями на его жизнь партіи Народной Воли, сталъ подумывать о томъ, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе общества созывомъ совѣта земскихъ уполномоченныхъ для обсужденія нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ, то его дядя, германскій императоръ Вильгельмъ I, въ письмѣ къ царю упрашивалъ его ни въ какомъ

*) Такъ называется ежегодная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ.

случаѣ не давать этому совѣту права утверждать бюджетъ. Старая нѣмецкая лиса по горькому опыту знала, что, когда парламентъ обладаетъ этимъ правомъ, нѣтъ уже мѣста царскому самовластію.

Народные представители въ парламентѣ должны позаботиться о томъ, чтобы громадныя денежныя суммы, собираемыя государствомъ, расходовались съ наибольшей выгодой для большинства народа, а не въ интересахъ господствующихъ классовъ. Задачей рабочей партіи въ свободномъ народномъ государствѣ будетъ добиваться иного распредѣленія государственныхъ расходовъ—возможнаго уменьшенія расходовъ на государственную оборону, администрацію, уменьшенія государственныхъ долговъ, увеличенія расходовъ на общественныя и образовательныя цѣли и, прежде всего, на народную школу.

Откуда же берутся государственные доходы? Съ того же самаго народа, въ видѣ налоговъ.

Въ самодержавномъ государствѣ главная тяжесть налоговъ лежала на крестьянахъ. Крестьяне платятъ различныхъ поземельныхъ налоговъ очень часто гораздо болѣе, чѣмъ земля можетъ окупить, и если бы крестьяне имѣли возможность развязаться съ своей землей, они во многихъ мѣстахъ бѣжали бы отъ обремененныхъ непомѣрными платежами надѣловъ. Въ то же время земля частныхъ владѣльцевъ, особенно дворянъ, обложена несравненно слабѣе. Но главные налоги косвенные, т. е. такіе, которыми облагаютъ предметы общаго, массоваго потребленія: гильзы, пиво, сахаръ, табакъ, чай, керосинъ, спички и т. д. *). Эти налоги даютъ казнѣ огромныя суммы. Косвенные налоги всей своей тяжестью падаютъ на бѣдные классы. Ихъ платитъ, конечно, всякій покупатель предметовъ потребленія, платя за продукты болѣе, чѣмъ они бы стоили, не будучи обложены налогомъ. Но само собой понятно, что человѣкъ, зарабатывающій въ годъ нѣсколько сотъ рублей, большую часть тратитъ на покупку предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами, тогда какъ человѣкъ, получающій доходъ въ нѣсколько ты-

*) Такое же значеніе имѣютъ *пошлины* на ввозимые изъ-за границы продукты. Онѣ не только повышаютъ цѣну заграничныхъ товаровъ, но и позволяютъ русскимъ фабрикантамъ продавать свои товары съ набавкой.

сячъ рублей, значительную ихъ часть тратить на предметы роскоши и удобства, на развлеченія и т. д. Очевидно, капиталистъ, получающій въ 100 разъ больше дохода, чѣмъ рабочій, не можетъ въ 100 разъ больше потребить керосина, сахара, табаку, или вина. Такимъ образомъ, косвенные налоги ложатся на ту часть расходовъ обывателей, которая поглощаетъ большую часть доходовъ бѣдняка и лишь небольшую долю доходовъ состоятельнаго человѣка. Благодаря косвеннымъ налогамъ, рубль въ рукахъ бѣдняка имѣетъ меньшую покупательную способность, чѣмъ онъ имѣлъ бы при отсутствіи косвенныхъ налоговъ и эта покупательная сила все уменьшается, такъ какъ государство постоянно увеличиваетъ косвенные налоги. Поэтому, повсюду рабочія партіи стремятся къ отмѣнѣ налоговъ на необходимые предметы потребленія. Чѣмъ же могутъ быть замѣнены эти налоги? Въ интересахъ рабочаго класса необходимо, что бы большая часть государственныхъ налоговъ падала на доходы состоятельныхъ классовъ. А эти доходы въ Россіи обложены весьма слабо. Промышленники, торговцы и банкиры уплачиваютъ въ видѣ налоговъ гораздо меньшую часть своихъ доходовъ, чѣмъ крестьяне. Притомъ мелкій торговецъ и ремесленникъ платитъ опять таки большій процентъ своего дохода, чѣмъ крупный фабрикантъ или торговецъ.

Рабочій классъ долженъ добиваться замѣны косвенныхъ налоговъ единымъ налогомъ на всѣ доходы съ капитала и имуществъ. Но и этотъ налогъ можетъ быть не равномѣрнымъ, если будетъ установленъ одинаковый для всѣхъ размѣровъ налогъ, если, напримѣръ, каждый долженъ будетъ уплачивать одинъ процентъ со 100 рублей дохода. Понятно, что бѣдняку, получающему 500 рублей въ годъ, тяжелѣе платить 5 рублей, чѣмъ капиталисту платить 50 рублей съ 5.000 дохода. Для перваго уплата 5 руб. означаетъ сокращеніе потребленія на 5 руб.; а второй безъ всякаго стѣсненія можетъ иной разъ прогулять 50 руб. въ одинъ вечеръ.

Необходимо, чтобы процентъ налога на доходы и наслѣдство возрасталъ съ ростомъ этихъ доходовъ и наслѣдствъ: такъ, напримѣръ, чтобы имѣющій доходъ до 500 рублей не платилъ ничего. имѣющій до 1.000—

платилъ съ каждой сотни 50 копѣекъ. получающій до 2.000 рублей—платилъ 1 рубль съ каждой сотни и такъ далѣе, чтобы каждая лишняя тысяча дохода платила большій процентъ налога.

Добившись установленія такого единаго налога, рабочій классъ добьется облегченія теперешнихъ плательщиковъ и заставитъ платить на общественныя нужды именно тѣхъ, кто при современномъ строѣ пользуется наибольшимъ благополучіемъ.

Итакъ, *рабочему классу слѣдуетъ добиваться отмѣны косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ единымъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ и налогомъ на наслѣдства.*

7. Армія.

Свобода и политическое равенство не могутъ утвердиться въ странѣ, если правительство, стоящее у власти, имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадную вооруженную силу, обязанную повиноваться „начальству“ и—въ случаѣ его желанія—стрѣлять въ гражданъ. Этой именно цѣли и служитъ современная *постоянная армія.*

Набранная изъ дѣтей народа, армія посредствомъ казарменной муштровки и строгой дисциплины превращается въ орудіе *обузданія* народа. При всякой стачкѣ, при всякомъ движеніи, направленномъ противъ современнаго порядка, армія выступаетъ въ роли *жандарма.*

Вооруженная армія, оторванная отъ народа, и *безоружный народъ,*—на этомъ раздѣленіи покоится возможность для ничтожнаго меньшинства эксплуататоровъ повелѣвать милліонами эксплуатируемыхъ.

Сотни милліоновъ рублей ежегодно государство тратитъ на содержаніе этой постоянной арміи (вмѣстѣ съ флотомъ). И эти расходы неминуемо растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ государства въ соперничествѣ между собою вводятъ постоянно новыя орудія и увеличиваютъ число солдатъ и тѣмъ вынуждаютъ своихъ сосѣдей дѣлать то же.

Чѣмъ же вызванъ такой непрерывный ростъ вооруженій въ современныхъ государствахъ?

Господствующіе классы—буржуазія и дворяне—заинтересованы въ ростѣ *военной силы* государства.

Пользуясь этой военной силой, современное классовое государство пріобрѣтаетъ новыя земли, ставитъ отъ себя въ зависимость слабые народы и предаетъ ихъ эксплуатаціи своей буржуазіи. Буржуазія получаетъ въ завоеванныхъ странахъ новые рынки для сбыта своихъ товаровъ, на которые нѣтъ спроса въ собственной странѣ, благодаря обнищанію собственныхъ крестьянъ и рабочихъ.

А затрачиваемыя на содержаніе арміи сотни милліоновъ, извлекаемыхъ изъ кармановъ крестьянъ и рабочихъ, въ свою очередь, еще болѣе ихъ разоряютъ. Заинтересованная въ увеличеніи военной силы государства, буржуазія, разумѣется, весьма „патріотична“. Она разжигаетъ въ народѣ недовѣріе и ненависть къ „чужакамъ“, къ иностранцамъ и распространяетъ лживую идею противоположности интересовъ между разными народами.

Нѣтъ, противоположны интересы только между *буржуазными классами* разныхъ странъ, которые грызутся между собой изъ-за дѣлежа барышей. Интересы же рабочихъ всего міра одинаковы, и лишь умственная слѣпота и невѣжество толкаютъ одни народы на другіе и заставляютъ ихъ истреблять другъ друга въ кровопролитныхъ войнахъ.

Армія, составленная изъ сыновъ народа, оторванныхъ отъ своей семьи и своей родины и водворенныхъ въ казармѣ,—такая армія требуетъ десятковъ тысячъ спеціальныхъ *чиновниковъ*, задача которыхъ—путемъ казарменной муштровки—воспитать изъ гражданъ „дисциплинированную“ массу, готовую къ безвольному и безмолвному подчиненію всему, что ей прикажутъ. Это казарменное воспитаніе, сопровождаемое всякими жестокостями, стремится вытравить изъ человѣка всякое чувство личнаго достоинства, всякую независимость характера, даже самую потребность „разсуждать“. Поэтому, казарма является *школой народнаю развращенія и огрубѣнія.*

Въ интересахъ спасенія народа отъ того *разоренія*, какое порождается современнымъ милитаризмомъ (т. е. постоянной арміей); въ интересахъ дѣла *свободы* и нравственнаго *оздоровленія* народныхъ массъ мы должны добиваться *отмѣны постоянныхъ армій.*

Чѣмъ же можетъ быть замѣнена современная постоянная армія?

Для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ достаточно *народнаго вооруженія*, т. е. обученія всей молодежи военному дѣлу и созыва ополченія (милиціи) тогда, когда является дѣйствительная опасность войны. Въ Швейцарской, Сѣверо-Американской и бурской республикахъ нѣтъ постоянной арміи, что не помѣшало бурамъ организовать геройское сопротивленіе Англіи.

Вооруженный народъ будетъ достаточно грозенъ „внѣшнимъ врагамъ". И онъ же будетъ достаточно грозенъ для своихъ дѣйствительныхъ внутреннихъ враговъ, т. е. для тѣхъ, кто захотѣлъ бы отнять у него его свободу и его права.

Рабочая партія, слѣдовательно, должна требовать *уничтоженія постоянныхъ армій и введенія народнаго ополченія.*

13. Рабочая партія и крестьянство.

Всѣ указанныя нами улучшенія въ государственномъ и мѣстномъ управленіи, равно какъ и въ системѣ налоговъ необходимы въ интересахъ рабочаго класса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они принесутъ громадную пользу всѣмъ классамъ населенія, кромѣ немногихъ эксплуататоровъ. И прежде всего значительную пользу отъ нихъ получитъ крестьянство, составляющее большинство русскаго народа. Крестьяне, наравнѣ съ другими слоями населенія, получатъ благодаря завоеванному революціей всеобщему избирательному праву, возможность отстаивать свои интересы въ земствахъ и въ парламентѣ; благодаря свободѣ союзовъ, собраній и слова, они смогутъ организоваться для защиты своихъ экономическихъ интересовъ. Улучшенія въ системѣ налоговъ облегчатъ, прежде всего, положеніе крестьянъ, которые теперь являются главными плательщиками. Улучшенія въ судѣ и введеніе отвѣтственности чиновниковъ избавятъ крестьянъ отъ ига земскихъ начальниковъ и другихъ тирановъ. Отмѣна постоянныхъ армій устранитъ одну изъ причинъ разоренія крестьянъ. Съ возстановленіемъ равенства всѣхъ передъ закономъ и уничтоженіемъ сословій крестьяне становятся равноправными гражданами свободнаго государ-

ства. Та часть крестьянства, которая всецѣло или отчасти занята наемнымъ трудомъ въ качествѣ батраковъ или кустарей, воспользуется выгодами законодательства объ охранѣ труда.

Рабочій классъ въ высшей степени заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьянство вышло изъ отчаяннаго положенія, въ которомъ оно нынѣ находится. Именно разоренная и вѣчно разоряемая деревня поставляетъ тѣ сотни тысячъ безработныхъ, которые постоянно сбиваютъ плату городскихъ рабочихъ. Только добившись полнаго освобожденія крестьянъ отъ всѣхъ цѣпей чиновничьей и дворянской власти, отъ непомѣрныхъ налоговъ и неравноправія съ другими сословіями, только добившись предоставленія крестьянамъ полной свободы, самодѣятельности и широкаго содѣйствія ихъ просвѣщенію,—мы дождемся того, что и многострадальная деревня пойдетъ впередъ въ своемъ развитіи и начнетъ закрываться пропасть между деревней и городомъ.

Но всѣ указанныя политическія улучшенія одни врядъ-ли смогутъ ослабить дѣйствіе всѣхъ тѣхъ вѣковыхъ причинъ, которыя привели русское крестьянство къ полному обнищанію. Нужны будутъ обширныя государственныя мѣры для того, чтобы остановить массовое разореніе крестьянства. И прежде всего необходимо передача народу земли.

Однако и эти мѣры, какъ и всѣ тѣ, какія можно придумать и какія придумываются для облегченія

крестьянскихъ страданій,—не смогутъ въ концѣ концовъ устранить тѣхъ основныхъ причинъ, которыя вездѣ—не только въ Россіи—ведутъ къ разоренію большей части крестьянства. А эти основныя причины создаются развитіемъ въ сельскомъ хозяйствѣ *капитализма*. Мелкому хозяйству приходится конкурировать съ крупнымъ хозяйствомъ, ведущимъ дѣло усовершенствованными пріемами, помощью машинъ. Вслѣдствіе вліянія городской жизни на деревню, потребности крестьянина растутъ, все больше нужно ему *денегъ* и все труднѣе ихъ добывать при веденіи хозяйства первобытнымъ крестьянскимъ способомъ. И вотъ, въ то время, какъ болѣе сильные немногіе хозяева, умѣло пользуясь выгодами новаго положенія дѣлъ, богатѣютъ и превращаются въ *сельскихъ буржуа*, стягивающихъ въ свои руки землю и капиталы,—большинство крестьянъ частью вынуждается вовсе забросить самостоятельное хозяйство („раскрестьянивается", какъ говорится) и итти въ наемники, частью же окончательно нищаетъ и, оставаясь по видимости „самостоятельнымъ", на дѣлѣ трудится на помѣщиковъ и богатѣевъ-мужиковъ. Этому *разложенію* самостоятельнаго крестьянства не могутъ помочь никакія артели, никакіе крестьянскіе банки, никакія льготныя раздачи лучшихъ сѣмянъ и орудій,—всѣ мѣры, предлагаемыя разными радѣтелями мужика, которымъ очень хотѣлось бы отстоять самостоятельность крестьянскаго хозяйства, чтобы уберечь крестьянство отъ соціализма. Всѣ эти мѣры при нынѣшнемъ строѣ дали бы лишь новое орудіе въ руки болѣе сильной части крестьянства въ ихъ борьбѣ съ болѣе слабыми, хозяйство которыхъ уже не поправишь ни хорошимъ плугомъ, ни льготнымъ кредитомъ. Всѣ эти мѣры пошли бы на пользу лишь меньшей части нуждающихся крестьянъ и тѣмъ еще сильнѣе толкнули бы остальныхъ въ пропасть пролетаірата.

И точно также не спасло бы крестьянство отъ впаденія въ пролетаріатъ то „земельное равненіе“, о которомъ мечтаютъ сами крестьяне. Раздѣлъ между всѣми крестьянами всей помѣщичьей и казенной земли облегчилъ бы лишь на время положеніе крестьянъ. Но что бы далъ онъ тѣмъ, у которыхъ нѣтъ средствъ, чтобы вести хозяйство прибыльнымъ образомъ?

Спасти крестьянское хозяйство отъ ожидающей его участи нельзя раздачей крестьянамъ земли такъ же, какъ нельзя спасти мастеровъ-ремесленниковъ и кустарей раздачей имъ всѣхъ необходимыхъ орудій и мастерскихъ. Мелкое крестьянское хозяйство осуждено на гибель, и на его мѣсто становится *крупное капиталистическое*, обрабатывающее землю лучшими пріемами при помощи *объединеннаго труда многихъ участниковъ*. Время процвѣтанія *обособленнаго* хозяйства одной семьи прошло навсегда въ земледѣліи, какъ и въ промышленности. Это обособленное хозяйство должно смѣниться *общественнымъ* хозяйствомъ. Теперь это общественное хозяйство создаетъ капиталъ, сгоняя вмѣстѣ нанявшихся изъ нужды работниковъ и извлекая въ свою пользу плоды ихъ труда; мы же, соціалисты, боремся за то, чтобы это общественное хозяйство велось самимъ обществомъ, то-есть самими работниками при помощи орудій, принадлежащихъ всему обществу, и на землѣ, которая будетъ его собственностью.

Поэтому мы не будемъ тѣшить крестьянъ обѣщаніями, что какія-нибудь мѣры, хотя бы то былъ раздѣлъ между ними всей земли, спасутъ ихъ самостоятельное хозяйство. Мы скажемъ имъ, что только *соціальная революція* ихъ спасетъ отъ *всѣхъ* нынѣшнихъ бѣдствій и что для приближенія своего избавленія они должны *присоединиться къ рабочей партіи, участвовать въ классовой борьбѣ пролетаріата*. Рабочая партія не имѣетъ ничего противъ того, чтобы при настоящемъ политическомъ переворотѣ крестьяне получили награбленную у нихъ землю. Она будетъ обязательно поддерживать крестьянъ, въ ихъ требованіи отнятія у помѣщиковъ *всей* ихъ земли. Она только не ожидаетъ отъ этого чудесъ, никакого спасенія крестьянскаго самостоятельнаго хозяйства. Наоборотъ, всѣ тѣ *полити-*

ческія требованія, которыя выставляются соціалъ демократической рабочей партіей и о которыхъ мы говорили во всей этой главѣ—всѣ эти *демократическія* требованія облегчатъ борьбу крестьянъ за ихъ экономическіе интересы, борьбу, которая убѣдитъ ихъ, что нѣтъ другого для нихъ выхода, какъ вмѣстѣ съ рабочими добиваться *соціализма*.

14. Классовая борьба въ демократической республикѣ.

Упрочивъ политическую свободу и преобразовавъ государство въ свободную демократію, рабочій классъ не успокоится на этомъ. Напротивъ того, именно тогда то его классовая борьба съ буржуазіей приметъ широкій и повсемѣстный характеръ.

Свергнувъ иго самодержавнаго полицейскаго государства, рабочій классъ еще не освобождается отъ своей экономической зависимости отъ капиталистовъ. Рабочіе остаются тѣми же пролетаріями, вынужденными продавать свою рабочую силу капиталистамъ, владѣющимъ орудіями производства. Паденіе самодержавія дастъ возможность быстраго развитія промышленности и торговли. Въ виду того, что рабочіе смогутъ теперь свободно бороться за высшую заработную плату и короткій рабочій день, фабриканты станутъ пуще прежняго вводить новыя машины, новые способы производства, чтобы этимъ возмѣстить паденіе своей прибыли. А всякая новая машина, всякій новый способъ производства будетъ способствовать вытѣсненію мелкихъ собственниковъ—кустарей и ремесленниковъ—и превращенію ихъ въ пролетаріевъ. Въ деревнѣ въ свою очередь старые, унаслѣдованные отъ предковъ, способы производства станутъ быстро замѣняться новыми, и стремленіе къ наживѣ и соперничество (конкуренція) овладѣютъ деревней не менѣе, чѣмъ городомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ еще быстрѣе, чѣмъ нынѣ, будетъ углубляться пропасть между разными слоями крестьянъ, между безземельными батраками и многоземельными хозяевами.

Такимъ образомъ политическое освобожденіе русскаго народа еще не измѣняетъ всѣхъ основъ современнаго капиталистическаго строя, покоящагося на различіи между богатыми и бѣдными, между владѣю-

щей капиталомъ буржуазіей и неимущимъ пролетаріатомъ. Но политическое освобожденіе создаетъ возможность свободно развиваться классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей; оно позволяетъ рабочему классу усиливать свое объединеніе, развивать свое сознаніе и втягивать въ ту же борьбу всѣ слои пролетаріата—пролетаріатъ сельскій, торговый, кустарей, мелкихъ крестьянъ, работающихъ по найму.

Въ свободномъ народномъ государствѣ рабочій классъ долженъ будетъ неустанно организовываться для защиты своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ, для достиженія законовъ объ охранѣ труда, для отстаиванія исполненія этихъ законовъ, для проведенія въ парламентъ, городской думы и земскія собранія своихъ представителей. Онъ долженъ будетъ постоянно бороться за высшую заработную плату, за сокращеніе рабочаго дня, за проведеніе нужныхъ ему законовъ, за улучшеніе въ его пользу системы налоговъ. Эта постоянная, открытая и свободная борьба будетъ могущественно способствовать развитію классоваго самосознанія русскаго пролетаріата. Участвуя въ качествѣ свободныхъ и полноправныхъ гражданъ въ управленіи страной, русскіе рабочіе привыкнутъ къ самостоятельному веденію сложныхъ общественныхъ дѣлъ; ведя постоянно классовую борьбу, рабочіе будутъ все тѣснѣе сплачиваться, безпрестанно расти въ силѣ, привлекать въ свои ряды всѣ живыя силы другихъ угнетенныхъ классовъ и приближаться къ рѣшенію главной задачи современнаго движенія—измѣнить самыя основы существующаго порядка, превратить общество, основанное на классовыхъ различіяхъ, въ общество равныхъ; царство капитала—въ царство труда. Пользуясь своей свободой въ демократическомъ государствѣ, рабочіе смогутъ, овладѣвъ государственной властью, совершить этотъ *соціальный* переворотъ (революцію).

На мѣсто современнаго буржуазнаго общества, въ коемъ производство ведется немногими частными лицами, извлекающими барышъ изъ труда рабочаго класса, который живетъ только продажей своей рабочей силы и можетъ жить только до тѣхъ поръ, пока находится покупатель на эту рабочую силу,—на мѣсто общества капиталистическаго воздвигнется общество

соціалистическое, въ которомъ все производство будетъ вестись самимъ обществомъ, т. е. объединенными работниками, будетъ вестись по одному плану, соотвѣтственно потребностямъ всѣхъ членовъ общества, а плоды общественнаго производства будутъ распредѣляться между всѣми работающими по потребностямъ ихъ, безъ всякихъ вычетовъ въ пользу не работающихъ трутней.

Такой общественный строй—не фантазія, не мечта соціалистовъ. Все намъ показываетъ, что этотъ переворотъ неизбѣженъ. Все быстрѣе и быстрѣе развивается промышленность и съ каждымъ годомъ ея развитія все болѣе разоряются мелкіе производители, и промышленное поле остается за немногими капиталистами-милліонерами. Нѣсколько крупныхъ ткацкихъ фабрикъ поставляютъ столько ткани, сколько прежде вырабатывали въ своихъ свѣтелкахъ десятки тысячъ кустарей. А гдѣ теперь находятся эти, некогда самостоятельные, кустари или ихъ потомки? Они наполнили ряды фабричныхъ рабочихъ, работающихъ на капиталистовъ, либо продолжаютъ по прежнему работать на ручномъ станкѣ, но уже за счетъ скупщика-капиталиста, получая еще меньшую плату, чѣмъ фабричные. И въ томъ и въ другомъ случаѣ эти бывшіе самостоятельные производители превратились въ пролетаріевъ. И это превращеніе ускоряется съ каждымъ промышленнымъ изобрѣтеніемъ. Желѣзныя дороги дѣлаютъ невозможнымъ существованіе тысячъ крестьянъ занимающихся извозомъ, и дѣло перевозки товаровъ и людей, которымъ прежде занимались тысячи самостоятельныхъ лицъ, теперь производится тысячами наемниковъ, работающихъ на кучку капиталистовъ-акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ и рельсовыхъ заводовъ. Громадные пароходы вытѣсняютъ хозяевъ баржей, а большіе торговые склады дѣлаютъ ненужными множеству мелкихъ торговцевъ.

Уже на югѣ и востокѣ Россіи заводятся громадные хутора, въ которыхъ сотни батраковъ обрабатываютъ улучшенными орудіями десятки тысячъ десятинъ, принадлежащихъ одному купцу, скупившему землю сотенъ разорившихся мужиковъ. Такимъ образомъ, собственность на землю и другія средства производства накопляется въ рукахъ все меньшаго числа лицъ, а громадное большинство народа превращается въ неимущій пролетаріатъ. Но чѣмъ болѣе растетъ этотъ

пролетаріатъ, тѣмъ болѣе обостряется его борьба съ капиталистами, тѣмъ лучше онъ организуется и объединяется.

Когда въ свободномъ государствѣ рабочій классъ, непрерывно развиваемый своей классовой борьбой и участіемъ въ государственномъ управленіи и политической жизни, почувствуетъ себя достаточно сильнымъ, онъ употребитъ свою силу для того, чтобы измѣнить самыя основы того порядка, который создаетъ неравенство между богатымъ и бѣднымъ и дѣлаетъ необходимой классовую борьбу между ними.

Борясь за политическую свободу, за учрежденіе свободнаго народнаго государства, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, подготовляя тѣ условія, при которыхъ онъ можетъ возникнуть. Борясь за сокращеніе рабочаго дня, за улучшеніе своей жизни, за достиженіе возможности свободно развиваться, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, содѣйствуя превращенію теперешняго забитаго, малоразвитого рабочаго люда въ гордый своей силой, просвѣщенный и энергичный классъ, содѣйствуя выработкѣ изъ насъ и нашихъ дѣтей того здороваго физически, умственно и нравственно класса, которому будетъ подъ силу великій соціальный переворотъ.

Сознаніе того, что мы беремся за величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества, будетъ укрѣплять энергію современныхъ борцовъ, освѣщать ихъ дѣятельность высшей цѣлью и свяжетъ ихъ братскими узами съ пролетаріатомъ всего міра, который всюду ставитъ себѣ ту же великую цѣль.

Типо-литогр. Бр. Б. и Г. Каплунъ, Кіевъ, Крещатикъ 14.

5 р.
№ 134

Цѣна 40 коп.

Соціалъ-Демократическое издательство „ЗНАМЯ ТРУДА".

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

Программа Рос. Соц. Дем. Раб. Партіи . . . ц. 10 к.
Памятка объ учредительномъ собраніи . . . ц. 3 к.
Г. Наумовъ. „Пролетарскій праздникъ" (2 изд.) ц. 15 к.
И. Церетелли. „Пролетаріатъ и временное правительство" (рѣчь) . . . . . ц. 3 к.
М. Люсня. Какъ люди сами собой управляютъ.
К. Каутскій. Русская революція 1917 года.
Л. Мартовъ. Свободное народное государство.
И. Давидзонъ. Чему учитъ Р. С. Д. Р. П.?

НА ДНЯХЪ ПОСТУПЯТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

М. Балабановъ. Что такое демократическая республика
С. Сумскій. Избирательное право.
Л. Мартовъ. Классъ противъ класса.

Книгоиздательство и книжный складъ
„ЗНАМЯ ТРУДА".
Кіевъ, Б.-Васильковская 31, тел. 19-28.

При издательствѣ Кіевскій складъ изданій **„Рабочей библіотеки"** Петроградъ, **„Дѣло"** Москва, **„Соціалдемократъ"** Харьковъ и др.